

Сидя в гримёрной, актёры мило болтали.

На самом деле в обычной съёмочной группе вряд ли была бы возможна такая ситуация, чтобы главный герой и героиня сидели в одной гримёрке. Поскольку актёры уровня Жун Сюя обычно уже имели свою собственную команду по гриму и собственную гостиную, они не контактировали с «обычными гримёрами» из команды режиссёра.

В этом плане Сяо Цзытун не была исключением, и у неё уже тоже должна была иметься собственная бригада визажистов.

Но так уж получилось, что эти двое отличались от остальных звёзд. Они не стали нанимать для себя личную команду гримёров. Вместо этого они часто делили гримёрную с другими актёрами более низкого ранга.

Через некоторое время в гримёрную вошла актриса второго плана Лю Хуэйчжэнь. Когда она заходила в гримёрную, она не увидела Жун Сюя и Сяо Цзытун, а заметила только спину Лу Сянбо, который сидел возле двери. Она засмеялась и громко сказала:

— О, Лу Сянбо! Ты пришёл так рано.

Её слова были вполне обычными, если не считать крайне ироничного тона, коим они были сказаны.

Однако в следующий момент Лю Хуэйчжэнь увидела Сяо Цзытун и Жун Сюя и внезапно изменила выражение своего лица. Подойдя к ним, она со сладкой улыбкой проверещала:

— Привет! Жун Сюй, Сяо Цзытун, вы тоже рано пришли. Ох, Цзытун, у Вас такой красивый макияж! Какой уход за кожей Вы используете? У Вас такая хорошая кожа... Можете сказать мне, какой продукцией Вы пользуетесь?

Эту неожиданную лесть не заметил бы только глухой, но Сяо Цзытун была слишком вежливой, поэтому ответила на вопросы Лю Хуэйчжэнь.

Жун Сюй загримировался первым и ещё немного поговорил с Сяо Цзытун, Лю Хуэйчжэнь и Лу Сянбо, прежде чем уйти. Сяо Цзытун и Лю Хуэйчжэнь попрощались с ним, а Лу Сянбо просто сказал «мгм».

Жун Сюй не заботился о его ответе, но после того, как Сяо Цзытун тоже покинула гримёрку

вслед за юношей, Лю Хуэйчжэнь вальяжно плюхнулась в кресло, глядя на свой маникюр, и усмехнулась:

— Некоторые люди действительно не умеют скрывать свою ревность. Не могу понять, почему в этой комнате так сильно пахнет кислым*?

Лу Сянбо опустил голову и продолжал смотреть в свой телефон, пока девушка-визажист наносила ему грим.

Лю Хуэйчжэнь заскучала и повернулась, чтобы искоса взглянуть на Лу Сянбо, но тот проигнорировал её.

Утром снимали ту самую сцену. Лу Сянбо, игравший властного школьного красавца, схватил Сяо Цзытун за руку и прямо спросил:

— Чжао Лэлин, ты нарочно избегаешь меня?

Героиня сильно разозлилась: никогда прежде ей не доводилось общаться с такими самовлюбленными людьми!

Интерпретация Сяо Цзытун тоже была очень хороша. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Лу Сянбо. Её лицо было полно презрения и раздражения, и, сбросив с себя его руку, она громко сказала:

— Ты меня раздражаешь! И вы все тоже прекратите вопить! Я не имею к нему никакого отношения!

Сказав это, девушка повернулась и зашагала прочь.

Лу Сянбо снова схватил её за руку:

— Чжао Лэлин, не делай этого.

Сяо Цзытун отшатнулась, совершенно не обращая на молодого человека внимания, и направилась к выходу через толпу.

На лице Лу Сянбо появилась тревога, и он снова схватил Сяо Цзытун за руку, громко сказав:

— Чжао Лэлин!

В этот момент режиссёр Сюй немного приподнялся на стуле и внимательно посмотрел на монитор. Эта сцена была очень простой. Сяо Цзытун и Лу Сянбо играли довольно хорошо, так что всё было в порядке. Однако дальше начиналась сцена противостояния между Жун Сюем и Лу Сянбо. У них было крайне мало совместных сцен, и эта сцена была одной из них.

На экране появилась тонкая белая рука, спокойно сжавшая запястье Лу Сянбо, который подсознательно попытался высвободить свою руку, но не смог. Белая рука оставалась неподвижной и продолжала крепко сжимать запястье Лу Сянбо. Затем эта рука внезапно применила силу, и Лу Сянбо пришлось разжать руку Сяо Цзытун. Девушка тут же вырвалась и спряталась за спину Жун Сюя.

Лу Сянбо немедленно поднял голову и посмотрел на юношу. В этот момент он должен был произнести реплику «Что ты делаешь?!». Однако, открыв рот, он внезапно застыл на месте.

Он видел только тёмные глубокие глаза, спокойно смотрящие на него. Бледные губы, красивое нежное лицо... однако когда этот красивый юноша смотрел на него, Лу Сянбо чувствовал резкий холод, пробирающий его от самых пят и до позвоночника...

Казалось, кровь застыла в его жилах, и он не смог произнести свою реплику, колом вставшую у него в горле. Мощная и устрашающая аура Жун Сюя охватила его целиком, и пальцы Лу Сянбо начали дрожать. Его губы шевелились, и он снова и снова безуспешно пытался произнести свою последнюю реплику, но у него не хватало смелости даже на то, чтобы произнести хотя бы слово.

Время шло, а Лу Сянбо всё молчал, поэтому режиссёр Сюй нетерпеливо крикнул:

— Стоп!

Старик Сюй быстро встал со стула, подошёл к Лу Сянбо и выругался:

— Что случилось? Ты разучился произносить реплики? О чём ты думаешь? Ты хочешь, чтобы я лично выучил за тебя эту строчку, а? Что молчишь? Лу Сянбо, ты сможешь нормально сыграть, в конце-то концов?! Ты не можешь сыграть даже в такой простой сцене и не можешь выучить даже самую элементарную реплику! Что ты вообще можешь, скажи мне?

Лицо Лу Сянбо исказилось, и он тупо кивнул, однако на этот раз он даже не удостоил режиссёра Сюй своей обычной льстивой улыбкой.

Гримёры подошли, чтобы подправить грим Жун Сюю и Сяо Цзытун. Сяо Цзытун сказала какую-то шутку, и Жун Сюй не смог удержаться от смеха. Одна из гримёрш воскликнула:

— Ну вот! Придётся снова подправлять грим!

Жун Сюй беспомощно извинился:

— Я больше не буду смеяться.

Услышав это, Сяо Цзытун закатила глаза и с улыбкой сказала:

— Жун Сюй, ты правда больше не будешь смеяться? А если я расскажу тебе ещё одну шутку? Давай, смотри мне прямо в глаза. Жила была одна длиннохвостая лягушка...

Когда Сяо Цзытун закончила рассказывать свой анекдот, Жун Сюй плотно сжал губы, тупо уставившись на неё.

Увидев это, Сяо Цзытун скривила губы и повторила эту шутку ещё раз:

— Послушай, ну разве это не смешно?

— Пахахаха! — юноша не выдержал и снова рассмеялся.

Пока эти двое веселились, брань режиссёра Сюй никак не прекращалась. Выместив на актёра свой гнев, он принялся объяснять Лу Сянбо, как ему нужно играть. Когда он уже был готов к новому дублю, старик Сюй напоследок спросил:

— Ты же не можешь снова налажать в таком простом месте, верно?

Лу Сянбо опустил глаза и тихо ответил:

— Нет, Сюй Дао.

Режиссёр Сюй кивнул и с удовлетворённым видом ушёл на своё место.

Вскоре съёмки этой сцены повторились. Сначала конфронтация между Сяо Цзытун и Лу Сянбо проходила гладко, но затем, когда появился Жун Сюй, Лу Сянбо снова застыл на месте, и Сюй Дао рассерженно крикнул:

— Стоп! Стоп, стоп, стоп!

На этот раз режиссёр не стал ругать других, а сразу подозвал к себе Лу Сянбо.

Потом был третий дубль, и этот раз Лу Сянбо, наконец, смог произнести свою реплику. Он широко раскрыл глаза и пристально посмотрел на Жун Сюя, словно ожидая от него ответа. Но ответом ему была тишина и глубокий мрачный взгляд молодого человека. Когда на этом бледном лице нет и тени улыбки, можно увидеть, насколько он устрашающий.

Однако никто среди всех присутствующих, кроме Лу Сянбо, не испытывал в этот момент такого страха. Он был похож на лягушку, которую бросили на разделочную доску. Жун Сюй смотрел на него так холодно, как будто вот-вот возьмёт нож и рассечёт его пополам.

Из-за этой устрашающей ауры Лу Сянбо перестал дышать. Жун Сюй, казалось, действительно превратился в призрака. Тяжёлая мощная аура медленно источалась из тела высокого стройного юноши, но сам он при этом не издавал ни звука. Лу Сянбо испытывал в эти секунды неопишное чувство страха.

Неудивительно, что на этот раз им снова пришлось переснимать.

Снова и снова, снова и снова...

Наконец, с девятнадцатого раза эту сцену удалось закончить.

Жун Сюй взял Сяо Цзытун за руку и повёл её прочь от назойливой толпы. Перед уходом он, сжав губы, равнодушно взглянул на Лу Сянбо - в его решительном взгляде чувствовалась смертельная опасность. Он как бы говорил: «Если ты осмеливаешься снова прикоснуться к Чжао Лэлин, я убью тебя!»

Это выражение лица очень удовлетворило режиссёра Сюй, и его раздражение, вызванное девятнадцатью дублями, постепенно рассеялось.

Однако никто не заметил, что выражение лица Лу Сянбо на мгновение изменилось. Картинка перед его глазами внезапно стала замедленной... Жун Сюй взял Сяо Цзытун за руку и медленно взглянул на него. В этом взгляде читалось неприкрытое презрение и насмешка: казалось, он насмехается, насмехается над ним!

Эти двое в гармонии удалялись, оставив его одного.

Одна из них - очень популярная актриса, а другой - главный кумир молодёжи, за год снявшийся во многих громких фильмах.

А он? Он обычная мелкая звезда, которая изо всех сил старалась взобраться наверх и ради достижения своей цели терпела постоянные насмешки и оскорбления от посторонних людей...

Он терпел это так долго, терпел до сих пор... Почему эти люди так относились к нему?

Когда они были в гримёрной и мило болтали, он никак не мог найти себе места.

Во время съёмок режиссёр Сюй с позором отругал его на глазах у всех, а эти двое стояли в стороне и смеялись над ним.

Режиссёр Сюй постоянно ругал его, но на Жун Сюя он не кричал ни разу! Ни разу!

Он тоже человек! Почему?! Почему с ним всё всегда по-другому?! Почему?!

Жун Сюй увёл от него Сяо Цзытун, и на полпути они остановились. Их роль в этой сцене была окончена, а у Лу Сянбо оставался последний штрих – бросок мяча. В процессе пост-продакшна должно было быть дорисовано, что баскетбольный мяч полетит прямо в Жун Сюя.

Однако сейчас от Лу Сянбо требовалось просто бросить баскетбольный мяч в стену, и на этом сцена была бы окончена.

Однако как только Жун Сюй остановился, он внезапно услышал пронзительный крик Ло Вэй, стоявшей за пределами площадки.

— Сяо Сюй!

Почувствовав возле своего уха порыв ветра, Жун Сюй подсознательно отошёл в сторону, и в следующий момент он услышал...

Бам!

— Что?!

Баскетбольный мяч яростно, быстро и точно ударил девушку по лицу, и из её носа тут же хлынула кровь. Девушка упала на землю, её ладони и колени были расцарапаны и тоже кровоточили. Баскетбольный мяч упал на землю рядом с ней. Девушка с безучастным видом сидела на земле, изо всех сил терпя невероятную боль в носу, руках и ногах.

— Сяо Цзытун!!!

*если предположить, что слова про кислый запах - отсылка к уксусу, которым китайцы называют ревность, значит, в контексте говорится именно о ревности Лу Сянбо, а не о зависти.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91140>